

Т. В. Андреева

Слово об ушедшем учителе: Рафаил Шоломович Ганелин

12 октября 2014 г. на 88-м году жизни скоропостижно скончался Рафаил Шоломович Ганелин — замечательный человек и выдающийся историк, хорошо известный отечественным и зарубежным специалистам. Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, крупный исследователь истории международных отношений Нового и Новейшего времени, внутренней политики России XIX — начала XX в. и Русской революции, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, учитель нескольких поколений ленинградских-петербургских историков, он внес огромный вклад в развитие отечественной историографии и высшего исторического образования в нашей стране. Эту потерю остро переживают его друзья, ученики и коллеги в Санкт-Петербурге и Москве, разных городах России и разных странах.

Рафаил Шоломович принадлежал к блестящему поколению сотрудников Санкт-Петербургского института истории РАН (до 1992 г. — Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР), всем историкам известного ЛОИИ. Прошли годы с тех пор, как ушли из жизни Н. Е. Носов, О. Н. Знаменский, В. И. Старцев, В. С. Дякин, Ю. Б. Соловьев, А. А. Фурсенко, В. Г. Чернуха и др., но память о них теплым светом озаряет дела и мысли всех, кого судьба одарила встречей с «легендами ЛОИИ».

Р. Ш. Ганелин родился 16 октября 1926 г. в интеллигентной ленинградской семье. Его отец — Шолом Израилевич Ганелин — был профессором (с 1944 г.) Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (ныне — Российский государственный педагогический университет),

членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР (с 1947 г.), мать — Евгения Рафаиловна Соркина-Ганелина — была учительницей русского языка и литературы.

В 1934 г. Р.Ш. поступил в 1-ю образцовую среднюю школу Петроградского района г. Ленинграда (ныне 67-ю), семь классов которой окончил накануне Великой Отечественной войны. Процесс складывания его мировоззренческих позиций имел социокультурный контекст и включал влияние как отца по формуле «внутреннего диссидентства»¹, так и политических событий 1934, 1937, 1939, 1941 гг.² «Скептическое отношение к официальному слову и мнению развивалось со значительной постепенностью» — вспоминал Р.Ш.³ Осенью–зимой 1941 г. он был эвакуирован сначала в Ярославскую область, затем — в г. Бийск Алтайского края. Причем длительный переезд на восток по военной России дал Р.Ш. множество социальных впечатлений и стал своеобразной школой жизни. В Бийске он окончил 10 классов, а осенью 1943 г. приехал в Москву с мечтой поступить на открытый незадолго до этого факультет международных отношений Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Однако Р.Ш. опоздал, вступительные экзамены уже закончились⁴; и потому в 1944 г. он поступил в эвакуированный в столицу Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. В сентябре 1945 г., после 1-го курса, Р.Ш. вернулся в Ленинград и перевелся на 2-й курс исторического факультета Ленинградского государственного университета, сдав экстерном экзамены за 1-й курс⁵. Имея природную склонность к гуманитарным наукам и наблюдая исследовательскую работу своего отца, в 1943 г. защитившего в Москве докторскую диссертацию по истории педагогики в России⁶, Р.Ш., вероятно, осознал, что с наибольшей отдачей сможет приложить свои таланты, любознательность и труд к изучению истории.

Исторический факультет ЛГУ, который в эти годы блистал составом своих профессоров — С. Н. Валк, Б. Д. Греков, С. И. Ковалев, С. Я. Лурье, В. В. Мавродин, А. И. Молок, С. Б. Окунь, Б. А. Романов, Н. П. Полетика, А. В. Предтеченский, И. И. Смирнов, В. В. Струве, Е. В. Тарле, и преподавателей — О. А. Ваганов, Н. А. Казакова, В. А. Овсянкин, оказал огромное влияние на формирование

¹ Ганелин Р.Ш. Воспоминания о моем отце — Ш.И. Ганелине // Деятели русской науки XIX–XX веков: Сборник статей. Вып. 2. СПб., 2000. С. 247–261.

² Сам Р.Ш. Ганелин назвал раздел своих мемуаров, посвященный становлению его мировоззренческих позиций: «Как я созрел...» (см.: Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. СПб., 2004. С. 34–45; 2-е изд. испр. и доп. СПб., 2006).

³ Там же. С. 34.

⁴ Ганелин Р.Ш. Из воспоминаний о Н. Е. Носове // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 10.

⁵ Автобиография Ганелина Р.Ш. от 26 июня 1955 г. Л. 1. // Производственный Архив СПб ИИ РАН.

⁶ Ганелин Р.Ш. Воспоминания о моем отце — Ш.И. Ганелине. С. 253–254.

личности и выбор жизненного пути Р.Ш. Служение науке стало главным содержанием и смыслом его жизни. При этом идеалом представлялось «обязательное соединение науки и просветительства»⁷. Также в университете оформились определяющее методическое стремление Р.Ш. всякий раз к новым научным приобретениям и его исследовательские приоритеты. Не вызывает сомнений, что доминирующий интерес к истории международных отношений, революции 1905–1907 гг., Февралю и Октябрю 1917 г., Первой мировой войне, а также личности и государственной деятельности С. Ю. Витте определили Н. П. Полетика и Б. А. Романов.

Заведующий кафедрой истории международных отношений и внешней политики СССР Николай Павлович Полетика являлся научным руководителем Р. Ш. Он славился на факультете как прекрасный лектор и глубокий аналитик, автор двух резонансных монографий, посвященных происхождению и характеру Первой мировой войны, виновниками которой в большей степени считал Россию и страны Антанты, чем Германию⁸. Создание кафедры, хотя и немногочисленной, как считал Р.Ш., стало возможно благодаря недолгому сохранению на факультете в послевоенные годы сформированного еще до войны баланса между формационным и либеральным подходом к изучению всемирного исторического процесса⁹. Р.Ш. на факультете занимался историей внешней политики США и специализировался по кафедре Новой истории¹⁰, руководимой крупнейшим специалистом по истории Франции, профессором А. И. Молоком.

Однако уже на 2-м курсе университета в 1947 г.¹¹ Р.Ш. сблизился с ярким представителем петербургской исторической школы Борисом Александровичем Романовым, посещая его спецкурс «Из истории русской империалистической политики на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в.». Сам Б. А. Романов об этом эпизоде жизни Р.Ш. рассказал в письме Е. Н. Кушевой от 6 июля 1953 г.: «Ко мне Раню прибило еще на втором его курсе, когда я спросил, что его ко мне тянет, то он объяснил, м[ежду] проч[им], что учился он конкретному распознаванию империализма на моей “России и Маньчжурии” (!). И у нас установились не “ученические”, а просто дружеские отношения (и я думаю, что он только тут познакомился с тем, что такое внимательное отношение к чужой работе и интересам)»¹².

⁷ Там же. С. 258.

⁸ *Полетика Н. П.* 1) Сараевское убийство. Исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903–1904 гг. Л., 1930; 2) Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935.

⁹ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 48–50.

¹⁰ Автобиография Ганелина Р. Ш. от 26 июня 1955 г. Л. 2.

¹¹ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 51.

¹² Екатерина Николаевна Кушева — Борис Александрович Романов: Переписка 1940–1957 годов / Сост. В. М. Панеях. СПб., 2010. С. 308.

Б. А. Романову и его замечательной книге «Россия в Маньчжурии»¹³ Р.Ш. посвятил немало страниц своих воспоминаний и специальную статью. В мемуарах он продемонстрировал истоки интереса автора к данной теме, подчеркивая, что еще в 1918 г., придя в Главархив (позже — Центрархив, ЦГИАЛ, ныне — РГИА), Б. А. Романов стал заниматься изучением «корней внешней и имперской политики» самодержавия в последние десятилетия его существования, «природы его дальневосточной экспансии». Это было обусловлено тем, подчеркивал Р.Ш., что связанные с дальневосточной имперской политикой обстоятельства «носили особенный характер: проникновение в районы Дальнего Востока производилось на казенные деньги в форме капитала якобы частнокапиталистических предприятий, коммерческий характер которых был на самом деле фиктивным». При этом именно «высочайший профессионализм» Б. А. Романова дал ему возможность не только реконструировать «картину русской экспансии на Дальнем Востоке и исследовать ее природу», но и противопоставить свою концепцию теории М. Н. Покровского¹⁴.

В статье «“Россия в Маньчжурии” Б. А. Романова» Р.Ш. показал в чем заключалось новаторское значение книги. По мнению Р.Ш., оно состояло прежде всего в новых источниках «недавнего времени», которые открыла революция 1917 г. и которые использовал Б. А. Романов. Это были материалы фондов государственных учреждений высшего, центрального и местного уровня, финансовых и торгово-промышленных предприятий, к которым Б. А. Романов подошел с приемами «беспощадного анатомирования». Анализ официальных архивных материалов и периодической печати, относящейся к издательской деятельности «безобразовского кружка», привел Бориса Александровича к важному выводу: «Геополитическая природа... экспансионистской политики», проводившейся при высочайшем покровительстве «безобразовцами» и Министерством финансов, возглавляемом С. Ю. Витте¹⁵, «была одной и той же» и проводилась на одни и те же казенные деньги. В целом Б. А. Романов, как подчеркивал Р.Ш., рассмотрел последовательные этапы принятия решений в среде высшей бюрократии и проследил «завершенную хронику» тех шагов, которыми имперская власть вошла в Маньчжурию и Корею с роковыми для России последствиями. И хотя книга в определенной мере несла на себе печать «манеры сводить российскую внешнюю политику к ответу на действия других держав», по мнению Р.Ш., она представляет собой «серьезное исследование, имеющее энци-

¹³ Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

¹⁴ Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 118.

¹⁵ Сам Р. Ш. посвятил этому сюжету специальную статью: Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и издательская деятельность «безобразовского кружка» // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: Сборник научных трудов. Л., 1989. Вып. 4. С. 59–78 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем).

клопедический характер с использованием многочисленных и разнородных источников и широкого круга литературы»¹⁶.

А в студенческие и аспирантские годы положение между Н. П. Полетикой и Б. А. Романовым, как вспоминал Р. Ш., не вызывало у него никаких затруднений, поскольку оба его учителя «относились друг к другу уважительно»¹⁷. В 1948 — начале 1950-х гг. вокруг Б. А. Романова сплотился тесный круг его ближайших «старших» (Н. Е. Носов, Р. Ш. Ганелин, А. А. Фурсенко) и «младших» (Б. В. Ананьич, В. М. Панеях) учеников, ставших впоследствии крупными учеными¹⁸. В воспоминаниях и статьях, посвященных своим друзьям-романовцам, Р. Ш. всегда подчеркивал, что их близкие дружеские отношения, начавшиеся в университете, продолжались всю жизнь. (Н. Е. Носов скончался в 1985 г.¹⁹, А. А. Фурсенко — в 2008 г.)²⁰. Надо думать, эта глубокая внутренняя связь, объединявшая Р. Ш. с Б. В. Ананьичем²¹, который к тому же был его многолетним соавтором, А. А. Фурсенко, В. М. Панеяхом, Н. Е. Носовым, была основана не только на единстве их научных взглядов и стремлении продолжать традиции петербургской исторической школы, но и на взаимовлиянии друг на друга. А. А. Фурсенко подчеркивал, что «став преданными последователями всеми нами горячо любимого учителя, мы <...> многое постигли благодаря общению и между собой, как это было задумано Б. А. Романовым. Можно без преувеличения сказать, что каждый из нас испытал на себе очень сильное влияние Р. Ш. Ганелина...»²²

¹⁶ Ганелин Р. Ш. «Россия в Маньчжурии» Б. А. Романова // Российская действительность XIX–XX вв. и революционный процесс: Сборник статей / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. СПб., 2012. С. 222–236.

¹⁷ Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 84.

¹⁸ Ученики Б. А. Романова инициировали два сборника статей, посвященных Б. А. Романову: 1) Исследования по социально-политической истории России: Сборник статей памяти Б. А. Романова / Отв. ред. Н. Е. Носов. Л., 1971; 2) Проблемы социально-экономической истории России. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова: Сборник статей / Отв. ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1991.

¹⁹ Ананьич Б. В., Фурсенко А. А. Николай Евгеньевич Носов // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. С. 7–9; Ганелин Р. Ш. Из воспоминаний о Н. Е. Носове // Там же. С. 10–12.

²⁰ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панеях В. М. Александр Александрович Фурсенко // Проблемы всемирной истории: Сборник статей в честь Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2000. С. 3–13; Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панеях В. М. А. А. Фурсенко — историк России (1927–2008) // Исторические записки. 2009. № 12 (130): Памяти академика Александра Александровича Фурсенко. С. 5–24; Ганелин Р. Ш., Носков В. В., Плешков В. Н. Академик Александр Александрович Фурсенко (1927–2008) // Россия и русистика: Труды международной конференции памяти А. А. Фурсенко (1927–2008). СПб., 2010. С. 8–25.

²¹ Ганелин Р. Ш., Панеях В. М., Фурсенко А. А. Борис Васильевич Ананьич // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди: Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 3–9.

²² Фурсенко А. А. Предисловие // Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина / Под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1998. С. 3.

Последние университетские годы Р.Ш. (1948–1949) были омрачены двумя сфабрикованными расстрельными делами — Еврейского антифашистского комитета и так называемым Ленинградским²³, а также официальной кампанией по борьбе с «буржуазным объективизмом» и «космополитизмом» («антипатриотизмом», «низкопоклонством перед Западом»)²⁴. Причем последняя оказала весьма негативное влияние на жизнь Ленинградского университета, прежде всего исторического факультета. В. В. Мавродин был заменен в должности декана Н. А. Корнатовским, который 4–5 апреля 1949 г. провел «незабываемую» для всех, кто на ней присутствовал, общефакультетскую конференцию «Против космополитизма в исторической науке»²⁵. Идеологической проработке были подвергнуты видные отечественные ученые, профессора университета — О. Л. Вайнштейн, С. Н. Валк, М. А. Гуковский, С. Б. Окунь, С. Я. Лурье, А. В. Предтеченский и др.²⁶ Как вспоминал Р.Ш., «почти каждый из наших учителей должен был выступить с признанием собственных антипатриотических или иных методологических ошибок или с обличением в таковых коллег... Вспоминать об этом до сих пор неловко»²⁷.

Тем не менее после успешной защиты диплома и сдачи государственных экзаменов, в октябре 1949 г. Р.Ш. был зачислен в аспирантуру университета²⁸. В своих воспоминаниях Р.Ш. предположил, что был взят только потому, что летом 1949 г. Н. А. Корнатовский уже «зашатался», а осенью был арестован²⁹. И хотя исторический факультет переживал сложный период своей истории — в конце 1949 — начале 1950 г. были арестованы доцент кафедры Новой истории

²³ О «Ленинградском деле» см.: *Ваксер А. З.* «Ленинградское дело». Итоги изучения и новые аспекты. СПб., 2012.

²⁴ *Ганелин Р. Ш.*: 1) Борьба с космополитизмом в педагогике на страницах «Учительской газеты» // Петербургская историческая школа. Вып. 3: Памяти Аркадия Яковлевича Лейкина. СПб., 2005. С. 244–249; 2) Ученые-гуманитарии — жертвы борьбы с космополитизмом // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст: Труды международной научной конференции 23–25 июня 2009 г. СПб., 2009. С. 419–443; 3) О борьбе с космополитизмом в общественных науках в конце 1940-х — начале 1950-х годов // Уроки истории — уроки историка: Сборник статей к 80-летию Ю. Д. Марголиса. СПб., 2012. С. 204–226.

²⁵ *Ганелин Р. Ш.* В. В. Мавродин и истфак: отрывочные воспоминания // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая школа и российская историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии, источниковедения: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора В. В. Мавродина. СПб., 2009. С. 11–14.

²⁶ *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000. С. 334–337.

²⁷ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 67.

²⁸ Личный листок по учету кадров Ганелина Рафаила Шоломовича. Л. 1 // Производственный Архив СПб ИИ РАН.

²⁹ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 75.

М. Б. Рабинович, профессор-медиевист М. А. Гуковский, профессор искусствоведения Н. Н. Пунин, студенты Ю. Баранов и В. Л. Глебов³⁰ — идеологическая истерия вокруг исторической науки не помешала Р.Ш. заняться научными изысканиями. Их предметом стало изучение предпосылок и последствий дальневосточной экспансии США во второй половине XIX в. Формально научным руководителем Р.Ш. продолжал оставаться Н. П. Полетика, но в 1951 г. он был вынужден уехать в Ташкент, где работал в Институте востоковедения АН Узбекской ССР, затем преподавал в Ташкентском университете, позже переехал в Минск. Дело в том, что еще в 1930-е гг. противником концепции Первой мировой войны Н. П. Полетики выступал академик Е. В. Тарле, в предвоенные годы мнение Николая Павловича о невинности Германии входило в противоречие с пропагандистской подготовкой к предстоящей войне, а во время борьбы с «космополитизмом» и «объективизмом» он был на подозрении. Во всяком случае, после возвращения из лагерей В. Л. Глебов и М. А. Гуковский сообщили Р.Ш., что о нем и его учителя спрашивали во время следствия³¹.

В силу этих обстоятельств после отъезда Н. П. Полетики руководителем Р.Ш. стал вначале заведующий кафедрой Новой истории профессор А. И. Молок, а после его переезда в Москву — доцент П. Ф. Кухарский³². Однако реальным руководителем диссертационного исследования Р.Ш. Ганелина был Б. А. Романов. В письме Е. Н. Кушевой от 25 апреля 1953 г. Б. А. Романов писал: «Сейчас вокруг меня растут (и радуют) молодые работы: две дипломные и две диссертации: Дипломы [В.М.] Панеяха “Некоторые вопросы истории кабально-го холопства” и [Б.В.] Ананьича “Роль английского империализма в дипломатической подготовке раздела Персии в 1898–1907 гг.”. Диссертация [Р.Ш.] Ганелина “Американская агрессия на Тихом океане в 60–70-х годах XIX столетия”]. [Н.Е.] Носов пишет и читает мне диссертацию о губных старостах XVI в. В Москве сидит сейчас [А.А.] Фурсенко, который начал писать у меня диссертацию по Америке 90-х гг., но сейчас он, вероятно, отойдет от меня в американский сектор к другому руководителю. Первых двух я прочил к нам в ЛОИИ»³³.

Сам Р. Ш. своим учителем и главным наставником в жизни и науке всегда считал Бориса Александровича³⁴, от которого воспринял не только основополагающий принцип петербургской исторической школы — принцип приоритета

³⁰ Там же. С. 80; *Панеях В.М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 336.

³¹ *Ганелин Р.Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 81–82.

³² Там же. С.85.

³³ Екатерина Николаевна Кушева — Борис Александрович Романов: Переписка 1940–1957 годов. С. 297–298.

³⁴ *Ганелин Р.Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 85, 118, 210; *Панеях В.М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 342.

источника и факта при создании концептуальных построений, но и проблематику исследований. Положение, что петербургская историческая школа — явление не географическое и хронологическое, а научно-содержательное и традиционалистское — уже давно стало априорным³⁵. Понимаемая как научное сообщество, объединенное единым источниковедческим методом научного познания и общими принципами построения исследовательского процесса, школа всегда являлась частью более широкого либерального направления университетской и академической исторической науки, привнеся в него свои лучшие черты — научный реализм, объективность и стремление изучать историю как сложный, многоуровневый, не однолинейный процесс. Важным представляются и научно-личные связи учитель—ученики, базирующиеся как на единстве проблематики, так и на методологическом наследстве. Реальным обоснованием подобной интерпретации стало творчество учеников Б. А. Романова, продолживших традиции петербургской школы применительно к различным эпохам и областям исторического знания — русской и всеобщей истории, источниковедению, историографии, дипломатике. При этом сфера научных интересов учителя, простиравшаяся от русского Средневековья до дипломатической истории русско-японской войны, дальневосточной политики США накануне Первой мировой войны, экономических и политических предпосылок российских революций, государственной деятельности и мемуарного творчества С. Ю. Витте³⁶, затронула всех его учеников, в том числе Р. Ш. Как уже отмечалось, его фундаментальные труды по русско-американским отношениям 1914–1917 гг., истории российского революционного процесса, а также публикации мемуаров С. Ю. Витте и монографии о нем вышли из романовского «гнезда»³⁷.

Работам Б. А. Романова, в которых рассмотрены различные вопросы истории революционного движения в России, Р. Ш. посвятил несколько статей, в которых продемонстрировал вклад учителя в изучение Российской революции. Он состоял, во-первых, в применении историко-психологического метода А. С. Лаппо-Данилевского при анализе «логики развития рабочего движения, закономерностей его политической организации» в связи с январской забастовкой 1905 г., а также в постановке важнейшего «для судеб Русской революции» вопроса о природе либеральной оппозиционности³⁸. И во-вторых, в фор-

³⁵ О петербургской исторической школе см.: *Цамутали А. Н.* Петербургская историческая школа // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. СПб., 1993. Ч. 1. С. 138–142; *Ананьич Б. В., Панеях В. М.* О петербургской исторической школе и ее судьбе // Отечественная история. 2000. № 5. С. 105–113; *Ростовцев Е. А.* А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004; *Андреева Т. В., Соломонов В. А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. Саратов, 2006. С. 13–17, 38–84.

³⁶ Борис Александрович Романов. К 120-летию со дня рождения. Библиографический указатель / Отв. ред. В. М. Панеях. СПб., 2011. С. 22–25, 45, 59, 60, 61, 68.

³⁷ На это указывает и В. М. Панеях: *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 431.

³⁸ *Ганелин Р. Ш.* Б. А. Романов — историк революционного движения в России // Проблемы

мировании тех оценок характера революционного переворота 1917 г., которые начиная с 1970-х гг. стали «вспомогательной частью советской идеологической доктрины», а с началом перестройки получили широкие возможности для своего развития. Подчеркивая связь советской историографии Российской революции «с классическими традициями и профессиональным мастерством дореволюционной русской исторической науки», Р.Ш. указывал на то, что почти все работы Б. А. Романова (впрочем, как С. Н. Валка и отчасти С. Н. Чернова. — Т.А.), посвященные данной теме носили источниковедческий и историографический характер. В силу чего вся выходявшая в 1920-е гг. историко-партийная литература, посвященная революции 1905–1907 гг., а также Февральской и Октябрьской, получала в печати «взыскательную и строго профессиональную оценку»³⁹. Однако в конце 1930-х — 1950-х гг. произошло изменение характера и направления историко-революционных исследований, что сделало невозможным «участие в них ученого типа» Б. А. Романова⁴⁰.

Возвращаясь к Р.Ш., следует подчеркнуть, что уже со 2-го курса аспирантуры в 1951–1953 гг. Р.Ш. преподавал на истфаке ЛГУ; с сентября 1952 по июнь 1953 г. был внештатным преподавателем Ленинградского государственного педагогического института. Он вел лекционный курс, спецкурс и семинары по истории США, участвовал в чтении коллективного курса по историографии Нового времени, одновременно читая спецкурс по истории внешней политики России⁴¹.

В аспирантские годы вышли первые печатные труды Р.Ш. — статьи и рецензии — опубликованные в 1951–1953 гг. в научных и общественно-политических журналах⁴². Дело в том, что начавшаяся в 1949 г. антиамериканская кампания

социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова. Сборник статей. С. 41–53.

³⁹ Ганелин Р.Ш. Семнадцатый год в отечественной историографии разных лет // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источниковедение: Сборник статей / Отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2009. С. 269–280.

⁴⁰ Ганелин Р.Ш. Б. А. Романов — историк революционного движения в России. С. 53.

⁴¹ Автобиография Ганелина Р.Ш. от 26 июня 1955 г. Л. 2; Личный листок по учету кадров Ганелина Рафаила Шоломовича. Л. 2. // Производственный Архив СПб ИИ РАН; Справка к. и.н., младшего научного сотрудника ЛОИИ Группы истории СССР периода капитализма Ганелина Рафаила Шоломовича // Там же.

⁴² Ганелин Р.Ш. 1) Доктрина Олни и ее фальсификация в американской историографии // Вопросы истории. 1951. № 7. С. 92–108; 2) Из истории агрессии США против Кореи и Китая (1866–1871) // Вестник Ленинградского университета. 1951. № 8. С. 81–103; 3) Разоблачение американской агрессии в Корее: Рец. на кн.: Кравцов И. Агрессия американского империализма в Корее (1945–1951). М.: Госполитиздат, 1951. — 439 с; Перов Л. Американская агрессия в Корее. М.: Госполитиздат, 1951. 116 с. // Там же. № 12. С. 136–140; 4) Давний враг корейского народа // Дальний Восток. 1952. № 2. С. 134–144; 5) Рец. на кн.: Кунина А.Е. Кровавый американский империализм. М.: Госполитиздат, 1952. — 132 с // Звезда. 1952. № 8. С. 187; 6) К истории вопроса о запрещении варварских средств ведения войны // Советское государство и право. 1953. № 1. С. 74–75; 7) Из истории американской агрессии на Тайване // Международная жизнь. 1955. № 3. С. 91–102 (в соавторстве с А. А. Фурсенко).

в советской историографии способствовала появлению ряда работ по истории внешней политики США, не основанных на документальном материале. Тогда как Р.Ш., имея «некоторый опыт работы с официальными американскими публикациями дипломатических документов»⁴³ и занимаясь американским экспансионизмом в тихоокеанском бассейне в XIX в., в своих статьях и рецензиях стремился к научному реализму и объективности. Позже С. Н. Валк так характеризовал «первую группу работ Р. Ш. Ганелина»: «Основанные на критическом анализе широкого круга официальных и неофициальных документальных публикаций, американских и иных... они посвящены дальневосточной экспансии США во второй половине XIX в., в частности в Корею и на Тайване, а также латиноамериканской политике США и ее фальсификации в современной зарубежной историографии. Последнему вопросу посвящена статья “Доктрина Олни и ее фальсификация в современной историографии”, вскрывающая один из важных, но до того мало у нас известных этапов в развитии доктрины Монро как идеологического орудия латиноамериканской экспансии США»⁴⁴.

Успешно закончив аспирантуру в октябре 1952 г., 5 июня 1953 г. Р.Ш. блестяще защитил на Ученом совете исторического факультета ЛГУ кандидатскую диссертацию на тему «Американская экспансия в бассейне Тихого океана в середине XIX в.»⁴⁵. Вопрос об официальных оппонентах на защите встал еще весной 1953 г. и, как писал Б. А. Романов Е. Н. Кушевой, «до самого дня диспута дело висело на ниточке»⁴⁶. Р.Ш. просил учителя быть его оппонентом, но Борис Александрович, указывая на «всю непрактичность... ставить ставку на такую лошадь»⁴⁷, рекомендовал академика Е. В. Тарле. Дело в том, что Б. А. Романов был арестован по так называемому Академическому делу 1929–1931 гг.⁴⁸, отсидел в концентрационном лагере и не был еще реабилитирован. В октябре 1950 г. его уволили из штата университета по подозрению в «космополитизме», и он

⁴³ Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 85.

⁴⁴ Характеристика заведующего Группой истории СССР периода капитализма С. Н. Валка работ младшего научного сотрудника ЛОИИ Р. Ш. Ганелина. Л. 1 // Производственный Архив СПб ИИ РАН.

⁴⁵ Ганелин Р. Ш. Американская экспансия в бассейне Тихого океана в середине XIX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1953. — 17 с.

⁴⁶ Письмо Б. А. Романова Е. Н. Кушевой от 6 июля 1953 г. // Екатерина Николаевна Кушева — Борис Александрович Романов: Переписка 1940–1957 годов. С. 308.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Об «Академическом деле» в судьбе Б. А. Романова см.: *Перченко Ф. Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья: исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 203–208; Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1993. Предисловие. С. XXV–XXX, 31; *Брачев В. С.* «Дело историков» 1929–1931 гг. СПб., 1997. С. 8–45; *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 123–143.

работал на историческом факультете лишь совместителем⁴⁹. Однако Р. Ш., прекрасно осознавая рискованность фигуры учителя как официального оппонента, настоял на своем. Как вспоминает А. Н. Цамутали, защита Р.Ш. прошла весьма успешно, оба оппонента — Б. А. Романов и китаевед, профессор Г. В. Ефимов — дали первый — «блестящий отзыв и по содержанию, и по форме», второй — «содержательный и серьезный»⁵⁰.

Окончание аспирантуры и подготовка к защите Р.Ш. пришлось на тяжелое время как для самого Б. А. Романова, так и Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) АН СССР, где он работал. В 1946–1947 гг. произошли важные изменения в государственной научной политике, связанные с утверждением концепции «двух наук, противостоящих друг другу — советской и западной»⁵¹ и нашедшие отражение в ряде постановлений ЦК ВКП(б), прежде всего в отношении журналов «Звезда» и «Ленинград». Активизация официальной борьбы с космополитизмом в науке пришлась на 1947 г.⁵² Поэтому неудивительно, что в 1948 г. издания Института истории АН СССР и ЛОИИ сделались предметом разгромной критики в печати. Позже, в 1949–1952 гг., идеологическое наступление на историков усилилось: дискриминации были подвергнуты ученые, прежде всего старшего поколения ЛОИИ за «буржуазные взгляды» и «пережитки буржуазной идеологии», проведена чистка отделения по политическим соображениям, уволено около половины его научных сотрудников. 20 апреля 1953 г. ЛОИИ было закрыто. Часть сотрудников (13 человек) переведена в Москву, остальные отчислены. Осталась лишь небольшая группа ученых (в том числе Б. А. Романов и Н. Е. Носов) в Отделе древних рукописей и актов Института истории АН СССР, созданном на базе архива ЛОИИ. Упразднение ЛОИИ, будучи, с одной стороны, отголоском «Ленинградского дела», с другой — результатом многолетней борьбы партийно-бюрократической машины против петербургской школы историков и академических учреждений, ее олицетворявших, в целом стало отражением стремления власти к централизации исторической науки в Москве⁵³. Б. А. Романов, анализируя разгром единственного

⁴⁹ *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 342.

⁵⁰ *Цамутали А. Н.* Р. Ш. Ганелин и его научное наследие // Рафаил Шоломович Ганелин. Биобиблиографический указатель / Отв. ред. А. Н. Цамутали. Брянск, 2012. С. 12.

⁵¹ *Кременцов Н. Л.* Советская наука и холодная война // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 841–843.

⁵² *Еремеева А. Н.* В жанре агиографии: Конструирование биографий русских ученых в эпоху позднего сталинизма // Человек и личность в истории России. Конец XIX — XX век. Материалы международного colloquium. Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 года. СПб., 2013. С. 456.

⁵³ Об этом см.: *Панеях В. М.* 1) Упразднение Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 г. // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 19–27; 2) Ликвидация Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 г. // Россия XX в.: Судьба исторической науки. М., 1996. С. 686–696; 3) Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 257–295, 314–327.

в своем роде академического учреждения в Ленинграде, в письме Е. Н. Кушевой от 25 апреля 1953 г. с горечью писал: «В Ленинграде с научным производством в области истории дело прикончено. Оно централизовано в Москве. Это вопрос общегосударственный, в частности бюджетный, не нашему брату судить о целесообразности “упразднения”... Дело тут, однако, не просто в историческом фронте. Под вопросом, возможно, вообще организация науки в Союзе...»⁵⁴

После идеологического разгрома академической и университетской исторической науки в 1949–1953 гг. найти постоянную работу оказалось трудно. Только с октября 1953 г. Р.Ш. стал работать преподавателем на половине ассистентской ставки на кафедре истории Ленинградского государственного библиотечного института им. Н. К. Крупской (ныне — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства), ведя лекционные курсы по Новой и Новейшей истории⁵⁵. Как вспоминал Р.Ш., в профессиональном смысле в институте «задавали тон» крупные специалисты по русской литературе, палеографии и текстологии С. А. Рейсер, Б. Я. Бухштаб, В. А. Мануйлов, у которых он прошел школу «из области литературной жизни». Ярким впечатлением для него стало появление в институте в качестве заведующего заочным отделением бывшего секретаря Ленинградского обкома партии по идеологии Н. Д. Синцова, освобожденного из заключения, — по мнению Р.Ш., прототипа героя романа К. Симонова «Живые и мертвые»⁵⁶.

Но вскоре в жизни Р.Ш. произошли большие перемены, определившие всю его дальнейшую творческую и человеческую судьбу. После восстановления ЛОИИ в ноябре 1955 г., Б. А. Романов возобновил свои попытки привлечь в отделение помимо Н. Е. Носова и А. А. Фурсенко остальных своих учеников, которых называл «сынами»⁵⁷. Прежде всего это касалось Р.Ш., которого, по словам А. А. Фурсенко, «Б. А. Романов высоко ценил как оригинального мыслителя и тонкого аналитика, наделенного талантом неординарной наблюдательности»⁵⁸.

⁵⁴ Цит. по: *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 323.

⁵⁵ Автобиография Ганелина Р. Ш. от 26 июня 1955 г.

⁵⁶ *Ганелин Р. Ш.* 1) Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 99–108; 2) В библиотечном институте: некоторые воспоминания и заметки // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.* 2012. № 2 (11). Июнь. С. 178–182.

⁵⁷ *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 341–349.

⁵⁸ *Фурсенко А. А.* Предисловие // *Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина.* С. 3.

Еще во время работы в Библиотечном институте по рекомендации Бориса Александровича Р. Ш. выполнял в ЦГИАЛ СССР (ныне — РГИА) поручения директора Института истории АН СССР А. Л. Сидорова, готовящего к изданию свою монографию о финансовом положении России во время Первой мировой войны. С точки зрения учителя, это был верный путь к внедрению его ученика в ЛОИИ⁵⁹. Действительно, Р. Ш. был зачислен в штат ЛОИИ с 20 июля 1955 г. на должность младшего научного сотрудника⁶⁰, на условиях его участия в подготовке сборника документов, посвященного экономической истории России периода империализма. А уже 24 июля того же года Б. А. Романов спешил поделиться своей радостью с Е. Н. Кушевой: «У меня радость: пришло назначение Рани Ганелина в ЛОИИ. Это хорошее пополнение нашей империалистической группы»⁶¹.

Так сразу по приходу в ЛОИИ Р. Ш. влился в авторский коллектив, образованный из ленинградских и московских историков и архивистов (А. Я. Аврех, А. М. Анфимов, П. В. Волобуев, М. Я. Гефтер, В. А. Емец, Э. Э. Крузе, К. Н. Тарновский, А. А. Фурсенко, Л. Е. Шепелев и др.), которым было поручено выявление архивных материалов и археографическая подготовка указанного выше сборника. Р. Ш. работал по сбору документов и комментированию обширных разделов, посвященных транспорту, банкам и государственным финансам России, ее экономическим отношениям с союзниками. Эта важная работа для издания, вышедшего в 1957 г. под редакцией А. Л. Сидорова⁶², способствовала научному взрослению Р. Ш. Будучи всегда классическим источниковедом, осознающим всю значимость архивного документа, он был противником слишком доверчивого отношения к нему, и в целом — «архивного фетишизма»⁶³. Истоки же этого гармоничного отношения к архивной информации — в работе над подготовкой данного издания, когда Р. Ш. осознал, что «зависимость между достоверностью документа, естественностью его происхождения — с одной стороны, и способом его попадания в архив — с другой, может быть не только не прямой, но даже обратной»⁶⁴.

Помимо сказанного, участие в этой первой в научном творчестве Р. Ш. большой коллективной работе заложило основу его исследовательского интереса

⁵⁹ Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 109.

⁶⁰ Копия приказа № 215 по Институту Истории АН СССР от 18 июля 1955 г. // Производственный Архив СПб ИИ РАН.

⁶¹ Екатерина Николаевна Кушева — Борис Александрович Романов: Переписка 1940–1957 годов. С. 426.

⁶² Экономическое положение в России накануне революции: Документы и материалы. Март–октябрь 1917 г.: В 2 ч. / Отв. ред. А. Л. Сидоров. Сост.: П. В. Волобуев, Р. Ш. Ганелин, В. А. Емец и др. Л., 1957.

⁶³ См.: Ганелин Р. Ш. О достоверности одного документа из архива М. К. Лемке (М. П. Драгоманов в «Вольном слове») // ВИД. Вып. III. Л., 1970. С. 290–321.

⁶⁴ Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 111.

как к экономической истории в целом, так и конкретно к российско-американским и ранним советско-американским финансово-экономическим отношениям. Именно в начале своего творческого пути, в 1957–1968 гг., он написал ряд глубоких работ, посвященных этой теме. Основанные на тщательном исследовании впервые вводимого в научный оборот архивного материала и отличающиеся новизной постановки вопросов, они освещали длительные российско-американские финансовые переговоры в начале и ходе Первой мировой войны и демонстрировали их значение как предпосылки для развертывания широкой экспансии США в России в последующие годы⁶⁵. Н. Е. Носов — с 1961 г. и. о. заведующего ЛОИИ, в 1964 г. утвержденный в данной должности — так характеризовал научную деятельность Р. Ш. по этой проблематике: «В ЛОИИ Р. Ш. Ганелин ведет исследовательскую работу в области истории СССР периода империализма, занимается проблемами финансового капитала в России, ее внешних экономических связей, историей контрреволюционной политики русской буржуазии и др. <...> Исследовательские работы Р. Ш. Ганелина, основанные по преимуществу на введенном автором в оборот архивном материале, отличаются глубиной и строгостью научного анализа»⁶⁶.

В современной биобиблиографической литературе отмечено, что «в первое творческое десятилетие» Р. Ш. были заложены основные направления его научной деятельности⁶⁷. Думаю, что нужно говорить почти о двадцатилетии. Ведь именно 1951–1969 гг. совершенно четко обозначили главные темы его научного творчества: 1) международные отношения, прежде всего внешняя политика США; 2) внешняя политика России (СССР) в XIX–XX вв.; 3) внутренняя политика России в XIX — начале XX в.; 4) С. Ю. Витте, его государственная деятельность и мемуарное наследие; 5) Россия в Первой мировой войне; 6) революционный процесс в России в XIX — начале XX в.; 7) отечественная и зарубежная историография.

⁶⁵ *Ганелин Р. Ш.*: 1) Предпринимательские организации Петрограда в 1917 г.: к истории буржуазной контрреволюции // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 259–317 (в соавторстве с Л. Е. Шепелевым); 2) Финансово-экономические отношения между Россией и США после начала Первой мировой войны // Из истории империализма в России: Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 1. М., 1959. С. 270–308 (переиздано: *Ганелин Р. Ш.* Финансово-экономические отношения России и США после начала Первой мировой войны (август 1914 — ноябрь 1915 г.) // *Ганелин Р. Ш.* В России двадцатого века. Статьи разных лет. М., 2014. С. 231–269); 3) Политика царизма и американский капитал во время Первой мировой войны (конец 1915 — начало 1916 г.) // Внутренняя политика царизма (середина XVI — начало XX в.). М., 1967. С. 321–362 (переиздано: *Ганелин Р. Ш.* В России двадцатого века. Статьи разных лет. С. 270–313); 4) Царизм, буржуазия и американский капитал перед Февральской революцией 1917 г. // Исторические записки. 1968. Т. 81. С. 132–171 (переиздано: *Ганелин Р. Ш.* В России двадцатого века. Статьи разных лет. С. 314–369).

⁶⁶ Характеристика старшего научного сотрудника ЛОИИ АН СССР Ганелина Рафаила Шоломовича. Июнь 1963 г. Л. 1 // Производственный архив СПб ИИ РАН.

⁶⁷ *Крымская А. С.* Библиометрический анализ научной деятельности Р. Ш. Ганелина // Рафаил Шоломович Ганелин. Биобиблиографический указатель. С. 21.

Возвращаясь к проблеме взаимоотношений России и США в творчестве Р.Ш., следует подчеркнуть, что итогом его многолетних изысканий в рамках указанной темы стала капитальная монография «Россия и США: очерки русско-американских отношений. 1914–1917» (М., 1969)⁶⁸. В монографии на основании тщательного изучения всех аспектов отношений двух стран — политико-дипломатических, финансово-кредитных, военно-промышленных — продемонстрировано, как экономическое положение и политическая ситуация в России 1914–1917 гг. отразились на судьбе этих связей и перспективах их развития. Эту книгу об экономических, политических и дипломатических связях России с Соединенными Штатами, которые с началом Первой мировой войны приобрели существенное значение для той и другой стороны, Р.Ш. в 1970 г. блестяще защитил на Ученом совете ЛОИИ в качестве докторской диссертации. 12 февраля 1971 г. ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук. Проблемам финансово-экономических и политических взаимоотношений России и США во время революции 1905–1907 гг., Первой мировой войны, Февраля и Октября 1917 г. Р.Ш. посвятил еще несколько статей, относящихся к 1980-м – 1990-м гг.⁶⁹

А в первой половине 1970-х гг., продолжая работу по данной теме, он обратился уже к советско-американским связям. Через шесть лет после первой монографии Р.Ш. выпустил в свет еще одну фундаментальную книгу — «Советско-американские отношения в конце 1917 — начале 1918 г.» (Л., 1975)⁷⁰. В работе исследуется реакция правительства США и американской дипломатии на победу Октябрьской революции, выявляются причины формирования американской политики, основанной на непризнании советского строя. Автор рассмотрел ход и итоги обсуждения в американских правящих и промышленных кругах вопроса о контактах с контрреволюционными силами, проследил попытки правительства

⁶⁸ По подсчетам А. С. Крымской, наибольшее число ссылок — на монографии Р.Ш., в том числе на эту первую — 28 // Там же. С. 30, 45–47. На данную монографию Р.Ш. есть три рецензии: *Кертман Л. Е.* // Новая и новейшая история. 1970. № 6. С. 179–181; *Кузнец Ю. Л.* // Американский ежегодник за 1971 год. М., 1971. С. 352–353; *Dallin A.* // American historical review. 1973. Vol. 78. N 4. P. 1018.

⁶⁹ *Ганелин Р. Ш.* 1) Революционное движение в России и Соединенные Штаты Америки. 1905 — март 1917 // Современная историография экспансионизма США. XIX — начало XX в.: Сборник статей. М., Л., 1985. С. 146–170; 2) Россия и США (1898–1914) // История США: В 4 т. М., 1985. Т. 2: 1877–1918. Гл. 13. § 3. С. 313–317; 3) Отношения с Россией. 1890–1914 // История внешней политики и дипломатии США: 1867–1918. М., 1997. Гл. 9. С. 254–268; 4) Западные предприниматели и российская политическая действительность 1917 г. // Россия во внешнеэкономических отношениях: Уроки истории и современность: Материалы научной конференции. М., 1993. С. 65–80. Переиздано: *Ганелин Р. Ш.* В России двадцатого века. Статьи разных лет. С. 401–412.

⁷⁰ На данную работу Р.Ш. также вышли рецензии: *Гусева В. С.* США и молодая республика Советов // США: экономика, политика, идеология. 1976. № 10. С. 97–98; *Debo R. K.* // American historical review. 1977. Vol. 82. N 5. P. 1297–1298; *Saul K. E.* Jb. fur Geschichte Osteuropas. 1978. Bd. 26. N 1. S. 133–135.

США не допустить выхода России из империалистической войны. Особое внимание также уделено предложениям Советского правительства об установлении взаимовыгодных советско-американских отношений, отвергнутым американской стороной. Данная проблематика нашла отражение и в двух статьях Р.Ш. 1970-х — 1980-х гг. Важное место в них отведено выявлению причин оживления инвестиционных планов США после свержения самодержавия в России, определению основ «русской политики» после вступления Америки в войну и рассмотрению системы взаимоотношений американских правительственных и финансовых верхов с Временным, а затем Советским правительством⁷¹.

Еще с начала 1960-х гг. Р.Ш. сочетал свои занятия американистикой, изучение внешней политики российского самодержавия, отношений Российской империи и США с исследовательским вниманием к политической, экономической, социальной истории России в период империализма и историческим предпосылкам Российской революции. В 1963 г. первым изданием вышла «Краткая история СССР» в двух частях. Подготовленная московскими и ленинградскими историками, она была переведена на несколько иностранных языков, а также переиздана на русском в 1972, 1978, 1983 гг. Ленинградцы под руководством И. И. Смирнова написали первую часть, охватывающую отечественную историю с древнейших времен до 1917 г. Бригадиром авторского коллектива этой части и автором двух важнейших ее глав «Россия в период империализма» и «Россия в Первой мировой войне. Февральская буржуазно-демократическая революция» был Р.Ш.⁷² Этот новый опыт коллективной работы над изданием, в большей степени предназначенным для иностранного читателя, дал ему возможность, с одной стороны, сочетать свойственные ему строгую научность и глубину исследования с яркостью и образностью изложения, а с другой — использовать свой потенциал историка международных отношений. Так, воссоздавая общую картину российского исторического процесса с 1890-х по 1917 г., он увязывал ее с событиями в Европе и мире того времени, представлял в контексте истории внешней политики России.

Накануне 50-летнего юбилея Октября в свет вышел еще один коллективный обобщающий труд в двух книгах: «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде» (Л., 1967) под редакцией А. Л. Фраймана, в котором впервые в историографии было дано последовательное и полное освещение революционного процесса 1917 г. в центре революции. В числе авторов труда были как известные специалисты по истории Октябрьской революции — О. Н. Знаменский,

⁷¹ Ганелин Р. Ш.: 1) У истоков советско-американских отношений // Основные проблемы истории США в американской историографии. 1861–1918 гг.: Сборник статей. М., 1974. С. 333–345; 2) Некоторые материалы об экономических отношениях между Советской Россией и США после Октябрьской революции // Проблемы источниковедения внешней политики США. М.; Л., 1987. С. 93–107.

⁷² Ганелин Р. Ш.: 1) Россия в период империализма // Краткая история СССР: В 2 ч. М.; Л., 1963. Ч. 1. Гл. 10. С. 404–452; 2) Россия в первой мировой войне. Февральская буржуазно-демократическая революция // Там же. Гл. 11. С. 481–501.

В.И. Старцев, Ю.С. Токарев, так и видные историки России конца XIX — начала XX в. — Э.Э. Крузе, В.А. Нардова, С.И. Потолов, в том числе Р.Ш. Им были написаны три первые ключевые главы: «Накануне 1917», «Февральская буржуазно-демократическая революция в Петрограде» и «Революционное движение в Петрограде после свержения самодержавия»⁷³. И здесь Р.Ш. вновь удалось отойти от идеологических штампов и продемонстрировать сочетание как объективных, так и субъективных факторов, лежащих в основании революционного процесса, обусловленного сложностями и трудностями модернизации России.

Продолжением углубленного изучения истории Февральской революции стало участие Р.Ш. в подготовке нового коллективного труда, приуроченного к 60-летию Октябрьской революции. В книге «Революционный Петроград. Год 1917» (Л., 1977) им были написаны также две первые главы: «Февральская буржуазно-демократическая революция» и «Петроград после свержения самодержавия»⁷⁴. Внимание Р.Ш. к революционному процессу в России находило отражение и в публикациях исторических источников. Совместно с В.А. Улановым им был подготовлен и издан корпус воспоминаний участников революционного движения в Петрограде в 1907 — феврале 1917 г.⁷⁵

В постсоветский период Р.Ш. в ряде исторических, историографических и источниковедческих статей вновь вернулся к проблемам исторических предпосылок, характера и особенностей, инициативных и движущих сил Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и включился в полемику об их причинах и роли в судьбе России. Применяя компаративистский метод, он отстаивал позитивистскую позицию, что «потрясший весь мир революционный переворот в России» не был связан ни с чьими происками, ни масонскими, ни немецкими⁷⁶.

⁷³ Ганелин Р.Ш.: 1) Накануне 1917 // Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде: В 2 кн. Л., 1967. Кн. 1. Гл. 1. С. 9–46; 2) Февральская буржуазно-демократическая революция в Петрограде // Там же. Гл. 2. С. 47–102. 3) Революционное движение в Петрограде после свержения самодержавия // Там же. Гл. 3. С. 103–177.

⁷⁴ Ганелин Р.Ш.: 1) Февральская буржуазно-демократическая революция // Революционный Петроград. Год 1917. Л., 1977. С. 8–51; 2) Петроград после свержения самодержавия // Там же. С. 52–87.

⁷⁵ Крушение царизма: воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 — февраль 1917 г.) / Сост., прим. Р.Ш. Ганелина и В.А. Уланова. Л., 1986.

⁷⁶ Ганелин Р.Ш.: 1) Материалы по истории Февральской революции в Бахметевском архиве Колумбийского университета // Отечественная история. 1992. № 5. С. 156–166; 2) Петроград 23 февраля 1917 г. // Новый часовой. 1999. № 8–9. С. 63–74; 3) 24 февраля 1917 г. в Петрограде // Клио. 1998. № 2 (5). С. 75–82; 4) Третий день Февральской революции // Вопросы истории. 1998. № 7. С. 94–109; 5) 26 февраля 1917 г. в Петрограде // Петербургская историческая школа. Альманах. Памяти В.И. Старцева. СПб., 2002. С. 196–234; 6) О происхождении февральских революционных событий 1917 г. в Петрограде // Проблемы всемирной истории: Сборник статей в честь Александра Александровича Фурсенко. С. 172–179; 7) Проект Манифеста Николая II, подготовленный великими князьями 1 марта 1917 г. // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. С. 40–53; 8) Семнадцатый год в отечественной историографии разных лет // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источники.

К теме революции 1905–1907 гг. Р.Ш. пришел как через американские сюжеты, так и изучение революционного процесса 1917 г., ставшего ее продолжением. В 1980 г. появилась первая специальная работа Р.Ш., посвященная предьстории «Кровавого воскресенья», которое он рассматривал с одной стороны, как отражение социальной психологии масс на самом первом этапе Русской революции, а с другой — как часть внутренней политики «самодержавного режима»⁷⁷. В 1980-х — начале 1990-х гг. Р.Ш. продолжил изучение данной темы, посвятив ей серию статей, носящих в большей степени источниковедческий характер⁷⁸.

Итоги осмысления Р.Ш. первой русской революции в контексте проблемы «власть и реформы» нашли отражение в коллективном труде «Кризис самодержавия в России. 1895–1917» (Л., 1984) и монографии «Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция» (СПб., 1991)⁷⁹. В коллективном труде, который, несомненно, стал большой творческой удачей всего авторского коллектива (В. С. Дякин — ответственный редактор, Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, Б. Б. Дубенцов, С. И. Потолов), им была написана вторая часть «Царизм и 1905 год». В ней рассмотрены

С. 269–280; 9) Политические ситуации конца XX — начала XXI в. и исторические оценки причин гибели царизма // Россия и революция 1917 года: опыт истории и теории: Материалы Всероссийской научной конференции 12–13 ноября 2007 г. СПб., 2008. С. 7–24.

⁷⁷ Ганелин Р. Ш. Канун «Кровавого воскресенья» (Царские власти 6–8 января 1905 года) // Вопросы истории. 1980. № 1. С. 32–43. Переиздано: Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. С. 109–125.

⁷⁸ Ганелин Р. Ш. 1) К истории текста петиции 9 января 1905 г. // ВИД. Вып. XIV. Л., 1983. С. 229–249; 2) Указ 18 февраля 1905 г. о петициях и правительственная политика // Там же. Вып. XV. Л., 1983. С. 170–185; 3) Царизм после начала первой русской революции (акты 18 февраля 1905 г.) // Вопросы истории России XIX — начала XX в.: Межвузовский сборник. Л., 1983. С. 96–112; 4) К предьстории «Кровавого воскресенья» // Новое о революции 1905–1907 гг. в России: Межвузовский сборник. Л., 1989. С. 28–36; 5) Петиции по указу 18 февраля 1905 г. // ВИД. Вып. XX. Л., 1989. С. 150–163; 6) Кризис власти в России: реформы и революционный процесс 1905 и 1907 гг. // История СССР. 1991. № 2. С. 96–106 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем); 7) Царский указ о петициях перед судом Совета министров 21 марта 1905 г. // ВИД. Вып. XXV. СПб., 1994. С. 167–176; 8) Первая российская революция и государственные преобразования // 1905 год — начало революционных потрясений в России XX века: Материалы международной конференции. М., 1996. С. 142–155.

⁷⁹ По подсчетам А. С. Крымской, на эту монографию Р.Ш. пришлось 38 ссылок (Рафаил Шоломович Ганелин. Биобиблиографический указатель. С. 63–67) и опубликовано шесть рецензий: Шацлло К. Ф. // Отечественная история. 1993. № 1. С. 194–196; Шелохаев В. В. // Вопросы истории. 1992. № 11/12. С. 194–196; Rawson D. C. Russian autocracy in 1905 — revolution and reforms // Russian history. 1993. Vol. 20. N 1–4. P. 326–327; Kimball A. // American historical review. 1994. Vol. 99. N 1. P. 268; Ferenzi C. // Jb. fur Geschichte Osteuropas. 1995. Bd. 43. N 1. S. 140–142.

особенности и важнейшие аспекты реформаторского процесса в 1905–1907 гг.: изменение внутривластного курса в начале революции, политическая борьба вокруг проектов булыгинской Думы, развитие официального реформаторства от указа 6 августа 1905 до манифеста 17 октября 1905 г., внутренняя политика в период наивысшего подъема революции, реформа Государственного совета и Основные законы Российской империи, социальное законодательство, прежде всего крестьянское, в период спада революции и создание третьионьской монархии⁸⁰.

Монография «Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция» также посвящена проблеме взаимосвязи политических реформ и революционного процесса в период перед началом революции и в течение 1905 г. Тщательное изучение законодательных актов, предшествующих манифесту 17 октября 1905 г., и его самого, а также записей заседаний Совета Министров, которые в 1990 г. впервые были введены в научный оборот⁸¹, привели Р.Ш. к важным выводам. По мнению автора, если необходимость продолжения преобразовательного процесса обуславливалась революцией, то «возможность заключалась в незавершенности государственных актов декабря 1904 — октября 1905 г.». В отличие от Великих реформ преобразования этой эпохи были направлены прежде всего на изменения в государственной системе. Однако они проводились «в таком урезанном виде», что принятие каждого указа и даже манифеста 17 октября давало основание требовать от самодержавия дальнейших уступок. При этом попытки правительства «установить политическое взаимопонимание с либеральной оппозицией», направленные на купирование развития революционного процесса, закончились неудачей. Это было связано не только с нежеланием Николая II пожертвовать своими автократическими прерогативами, вынужденностью официального реформаторства, но и неспособностью власти к фундаментальному реформированию, когда все ее начинания «опаздывали и были недостаточны»⁸². В целом же следует подчеркнуть, что все работы Р.Ш., посвященные революционному процессу в России, давно стали историографической классикой.

Проблематика исторических традиций реформаторства в России была продолжена Р.Ш. в коллективном труде «Власть и реформы. От самодержавной к советской России» (1-е изд. СПб., 1996; 2-е изд. М., 2006), также уже ставшем классическим. К объяснению преобразовательной практики и реформаторских инициатив государственной власти авторы подошли исходя из позитивистских

⁸⁰ Кризис самодержавия в России. 1895–1917 / Под ред. В. С. Дякина. Л., 1984. С. 156–356.

⁸¹ Заседание Совета Министров 3 и 11 февраля 1905 г. в записях Э. Ю. Нольде / Вступ. ст. и публ. Р. Ш. Ганелина // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 291–305; Совет Министров Российской империи (1905–1906 гг.): Документы и материалы / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. Л., 1990.

⁸² Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 217–218.

принципов причинности и целесообразности. В рамках данного подхода правительственное реформаторство рассматривается как единый преобразовательный процесс, подчиненный единой стратегической цели укрепления российской государственности. При этом ни выбор идеологической ориентации, ни различное направление правительственных курсов в реальности, на практике не меняли главного приоритета — сохранения «самодержавных основ власти». В результате реформаторство в России, обусловленное объективными задачами социально-экономического развития страны, но являвшееся воплощением субъективной воли монархов, носило циклический, ограниченный, вынужденный характер и было направлено не на радикальную перестройку всего уклада русской жизни, а только на его модернизацию. Эта неспособность власти к коренным реформам и «открыла дорогу сторонникам революции»⁸³.

В этом коллективном труде, созданном в обстановке больших надежд начала перестройки, Р.Ш. написана часть шестая «Реформы в период революции. Шаг к конституционной монархии»⁸⁴. С первой строки — это аргументированный спор автора с предшествующей историографией, упрощавшей и обеднявшей мотивационную основу правительственного реформаторства, с «традиционными представлениями», что между реформами и революционным процессом существовала прямая связь, состоящая в том, что события 1905 г. подталкивали реформы. Анализ мемуаристики государственных деятелей и официальных архивных материалов привел Р.Ш. к важным выводам. В годы Первой русской революции правительственная реформаторская программа «существовала, разрабатывалась, дополнялась и воплощалась в действительность отнюдь не только под влиянием текущих политических событий»⁸⁵. Ведь среди назревших государственных преобразований в одном ряду стояли, как требования учреждения народного представительства, так и необходимость создания объединенного правительства⁸⁶. Связывало же их постоянное противодействие Николая II и противников реформ проведению реальных преобразований. Ведь не только Дума рассматривалась властью как политическая сила, угрожающая социально-политическому строю страны, но и объединенное правительство. Поэтому с самого начала надежды на сотрудничество с Думой сочетались со стремлением к ее уничтожению, а объединенное правительство, в котором виделся европейский кабинет министров, так и не было создано⁸⁷.

⁸³ Власть и реформы. От самодержавной к советской России. 1-е изд. / Под ред. Б. В. Ананьича. СПб., 1996. С. 9.

⁸⁴ Там же. С. 455–546.

⁸⁵ Там же. С. 457.

⁸⁶ Как подчеркивал Р.Ш., Совет министров, созданный в 1861 г., рассматривался «как особая форма коллективного доклада», тогда как Николай II избегал его созывать, а предпочитал всеподданнейшие доклады каждого из министров (Там же. С. 458).

⁸⁷ Там же. С. 458, 546.

С начала 1990-х гг. Р.Ш. стал заниматься предысторией нападения Германии на Советский Союз в контексте идейной близости российского черносотенства и германского национал-социализма, а также советско-германских отношений в 1939–1941 гг.⁸⁸ В 2010 г. им была подготовлена и опубликована новаторская и полемичная монография «СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей»⁸⁹, развивающая данные сюжеты. В ней Р.Ш. представил советско-германские отношения в начале Второй мировой и накануне Великой Отечественной войн в совершенно новом свете: в аспекте секретных личных связей Сталина и Гитлера⁹⁰. В докладе, сделанном Р.Ш. на Ученом совете СПб ИИ РАН 22 июня 2011 г. и опубликованном в 2012 г., подчеркивался тот факт, что ключевую роль в этих связях играли не дипломатические ведомства, а «политические полиции» обоих государств — НКВД и гестапо — между которыми в 1938 г. было заключено соглашение⁹¹. В последние годы Р.Ш. продолжал активно заниматься данной темой, что нашло отражение в серии его статей⁹².

В 2014 г. исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны, открывшей серию глобальных конфликтов XX в. Связь Русской революции 1917 г.

⁸⁸ Ганелин Р.Ш.: 1) Государственный антисемитизм в СССР в 30–40-х годах // Барьер: антифашистский журнал. 1992. № 1. С. 9; 2) Российское черносотенство и германский национал-социализм // Россия и русское зарубежье: в 3 ч. Ч. 1: Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки. СПб., 1992. С. 130–150; 3) Черносотенные организации, политическая полиция и государственная власть царской России // Там же. С. 73–110; 4) Возвращаясь к сороковым годам... // Барьер: антифашистский журнал. 1993. № 2. С. 19; 5) Сталин и советская историография предвоенных лет // Новый часовой. 1998. № 6–7. С. 100–117; 6) О русском фашизме прежде и теперь // Барьер: антифашистский журнал. 1999. № 1 (15). С. 68–71.

⁸⁹ На данную монографию Р.Ш. вышли рецензии: Лурье С. Находка для шпиона // Новая газета. 2011. 11 июля; Полторак С.Н. // Клио. 2011. № 4. С. 175–177; Шевырин В.М. // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферируемый журнал. 2011. № 3. С.82–90.

⁹⁰ Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей. СПб., 2010. С. 124–310.

⁹¹ Ганелин Р.Ш. Путь Сталина к 22 июня 1941 года: Заметки о представлениях общественности, взглядах историков и мемуаристов // 22 июня 1941 года: Доклады и сообщения. СПб., 2012. С. 38.

⁹² Ганелин Р.Ш.: 1) От черносотенства к фашизму // Ad hominem: Памяти Н. Гиренко. СПб., 2005. С. 243–372; 2) Российское черносотенство и германский национал-социализм // Против ненависти: Сборник материалов антифашистского движения Ленинграда–Санкт-Петербурга. СПб., 2008. С. 46–63; 3) Встречи и проводы Риббентропа на московском аэродроме // На фронте истории Гражданской войны: памяти В.Д. Поликарпова: Сборник статей. М., 2009. С. 417–424; 4) Доверял ли Сталин Гитлеру? Интервью с Р. Ш. Ганелиным // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 7 октября. № 189; 5) Сколько раз был в Москве Риббентроп? Сговор с Гитлером — провал политики Сталина // Военно-исторический альманах Виктора Суворова: Независимые историографические исследования. М., 2012. С. 13–50; 6) Советские официальные сообщения о политике Германии 30 ноября 1939 г. и 14 июня 1941 г.: происхождение и судьба // Российская история XIX–XX веков: государство и общество, события и люди: Сборник статей / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. СПб., 2013. С. 329–345.

с войной несомненна. Сотрудниками отдела Новой истории России СПб ИИ РАН в течение 2012–2014 гг. был выполнен, при поддержке РГНФ, фундаментальный проект в трех томах «Первая мировая война и конец Российской империи». В подготовке издания самое активное участие принимал Р.Ш. Он являлся ответственным редактором и одним из составителей тома «Февральская революция», а также автором вступительной статьи «Первая мировая война в представлениях историков и общества»⁹³. Для тома «Народное хозяйство и экономическая политика» им была подготовлена глава VI «Финансово-кредитные и внешнеторговые отношения России и США»⁹⁴. Р.Ш. принял участие и в подготовке тома «Политическая история»⁹⁵.

В том же 2014 г. был издан сборник избранных статей Р.Ш. за 1950-е – 1990-е гг., посвященный важнейшим проблемам истории России конца имперской начала советской эпохи – правительственному реформаторству начала XX в., революционному процессу 1905–1917 гг., финансово-экономическим отношениям России и США во время Первой мировой войны и Февральской революции, положению ученых при советской власти⁹⁶.

Неоценимый вклад внес Р.Ш. в отечественную историческую науку как публикатор важнейших исторических источников, руководитель и участник подготовки фундаментальных изданий в соавторстве с Б. В. Ананьичем и другими исследователями⁹⁷. Исключительное значение в теории и практике ис-

⁹³ Первая мировая война и конец Российской империи: В 3 т. / Руководитель проекта Б. В. Ананьич. Т. 3: Февральская революция / Отв. ред. Р.Ш. Ганелин. СПб., 2013 (в 2014 г. вышло 2-е дополнительное издание)

⁹⁴ Там же. Т. 2: Народное хозяйство и экономическая политика / Отв. ред. С. К. Лебедев. СПб., 2014 (в печати).

⁹⁵ Там же. Т. 1: Политическая история / Отв. ред. И. В. Лукоянов. СПб., 2014 (в печати).

⁹⁶ Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М., 2014.

⁹⁷ Ганелин Р. Ш.: 1) Николай II: Воспоминания. Дневники / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. В. Ананьича, Р. Ш. Ганелина. СПб., 1994; 2) Аркадий Яхонтов. Первый год войны (июль 1914 – июль 1915): записки, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управления делами Совета Министров / Вступ. ст. и коммент. Р. Ш. Ганелина и М. Ф. Флоринского // Русское прошлое. 1996. № 7. С. 245–348; 3) Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны: Бумаги Яхонтова: (записки заседаний и переписка) / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. Сост. и прим.: Р. Ш. Ганелин, С. В. Куликов, В. В. Лапин, Р. Уортман, М. Ф. Флоринский, Н. Хеймсон и Д. Н. Шилов. СПб., 1999; 4) «Что вы делаете со мной!»: Как подвели под расстрел: документы о жизни и гибели Владимира Николаевича Кашина / Вступ. ст. «В.Н. Кашин и его судьба», публ. и коммент. Р. Ш. Ганелина. СПб., 2006; 5) Военная промышленность России в начале XX века (1900–1917): документы и материалы / Гл. ред. Р. Ш. Ганелин. Т. 1. М., 2004; 6) Во главе императорской Академии художеств... Граф И. И. Толстой и его корреспонденты. 1889–1898 / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. М., 2009; 7) На изломе эпох: Вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации: В 2 т. Т. 1: Лемке М. К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. СПб., 2012; Т. 2: С. Ю. Витте и его современники / Отв. ред. Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин. СПб., 2014.

точниковедения имеют издания мемуаров С. Ю. Витте. Интерес Р. Ш. к личности, государственной деятельности и мемуарному творчеству выдающегося государственного деятеля России имперского периода, как уже отмечалось, шел от работ Б. А. Романова, в научном наследии которого воспоминания С. Ю. Витте, как показали Б. В. Ананьич и В. М. Панеях, являлись одной «из магистральных тем до самого конца жизни»⁹⁸.

Трехтомная публикация воспоминаний С. Ю. Витте, подготовленная Р. Ш. в соавторстве с Б. В. Ананьичем, В. И. Бовыкиным, И. В. Бестужевым, В. А. Емецем, вышла в 1960 г.⁹⁹ Как писал в своих воспоминаниях Р. Ш., замысел данного издания, обусловленный «соображениями кассовыми», принадлежал А. Л. Сидорову. И оно, действительно, имело успех, связанный, как подчеркивал Р. Ш., с тем, что на протяжении предшествовавших тридцати лет книги, вышедшие в эмиграции, не публиковались в СССР¹⁰⁰. С этого момента тема «С. Ю. Витте и его время» — в историческом, источниковедческом и историографическом аспектах — стала одной из основных в творчестве Р. Ш., так же как и Б. В. Ананьича¹⁰¹. В 1991 г. был дан старт серии публикаций мемуаров и сочинений С. Ю. Витте, а также документальных материалов, относящихся к его государственной деятельности, в подготовке которых принимал участие

⁹⁸ *Ананьич Б. В.* Мемуары С. Ю. Витте в творческой судьбе Б. А. Романова // Проблемы социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова. С. 29–39; *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. С. 73–77.

⁹⁹ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3 т. / Под ред. Н. Т. Божко. Т. 1: Сост. и коммент. Б. В. Ананьича и Р. Ш. Ганелина. М., 1960.

¹⁰⁰ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 134.

¹⁰¹ *Ганелин Р. Ш.* 1) Опыт критики мемуаров С. Ю. Витте: (в связи с его публицистической деятельностью в 1907–1915 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 5. Л., 1963. С. 298–374 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем); 2) С. Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово» (по поводу одного документа из архива М. К. Лемке) // Исследования по отечественному источниковедению: Сборник статей, посвященный 75-летию профессора С. Н. Валка: Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 7. Л., 1964. С. 163–178; 3) Р. А. Фадеев и С. Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881–1883 гг. // Исследования по социально-политической истории России: Сборник статей памяти Б. А. Романова. С. 299–326 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем); 4) И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте — корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX веков: Сборник статей памяти проф. С. Б. Окуня. Л., 1972. С. 12–33 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем); 5) Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 32–53 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем); 6) С. Ю. Витте — первый председатель Совета министров Российской империи в воспоминаниях А. А. Спасского-Одынца // Английская набережная, 4. Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 1997. С. 325–342; 7) С. Ю. Витте и реформирование государственно-го строя Российской империи // С. Ю. Витте — выдающийся государственный деятель России: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения С. Ю. Витте. Санкт-Петербург, 22–23 мая 1999 г. СПб., 1999. С. 39–41.

Р.Ш.¹⁰² Большим событием в исторической науке стал выход в свет в 2003 г. академического издания воспоминаний С. Ю. Витте. Основанное на копиях подлинных мемуарных записей, хранящихся в Бахметевском фонде Библиотеки Колумбийского университета, оно было подготовлено Р.Ш. в соавторстве с Б. В. Ананьичем, С. В. Куликовым, С. К. Лебедевым, И. В. Лукояновым¹⁰³. К 1990-м гг. относятся чрезвычайно интересные совместные работы Р.Ш. и Б. В. Ананьича, посвященные различным аспектам жизни и государственной деятельности, а также мемуарному творчеству С. Ю. Витте¹⁰⁴.

Творческая и жизненная судьба Р.Ш. всегда была неотделима от Санкт-Петербургского института истории РАН (как уже отмечалось, до 1992 г. — Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР). Поступив в 1955 г. на работу в ЛОИИ, он до конца своих дней не покидал его. Приверженность Р. Ш. к институту была близка к фанатизму. Даже отвлекаясь на свою преподавательскую и общественную деятельность, он придавал своей работе в «ЛОИИ», как Р.Ш. продолжал называть институт, первенствующее значение. С любимым учреждением, в процессе становления и развития которого он принимал самое активное участие, его связывала не только исследовательская, но организационно-научная деятельность.

С 1955 по 1957 г. в должности младшего научного сотрудника¹⁰⁵ Р.Ш. исполнял обязанности ученого секретаря группы истории СССР периода капитализма, возглавляемой С. Н. Валком. Группа находилась в составе сектора истории СССР под руководством М. П. Вяткина, который был заведующим ЛОИИ до 1961 г. За эти годы, помимо Б. А. Романова¹⁰⁶, С. Н. Валка, Ш. М. Левина, В. А. Петрова, У. А. Шустера, Э. Э. Крузе, И. А. Баклановой, уже работавших в ЛОИИ, в группу вошли молодые тогда историки — Б. В. Ананьич, В. Н. Гинев, В. С. Дякин, Т. М. Китанина, В. А. Нардова, С. И. Потолов, Г. Л. Соболев, Ю. Б. Соловьев, В. Г. Чернуха¹⁰⁷. К представителям старшего поколения

¹⁰² *Vitte С. Ю.* Избранные мемуары. 1849–1911 / Комм. Б. В. Ананьича, Р. Ш. Ганелина и др. М., 1991; *Vitte С. Ю.* Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. Т. 1. Кн. 2. Ч. 2: Пути сообщения и экономическое развитие России; Т. 2. Кн. 1: Налоги, бюджет и государственный долг России; Т. 3. Кн. 1: Денежная реформа, кредит и банковская система России; Т. 4: Промышленность, торговля и сельское хозяйство России. Кн. 1: Организация торгово-промышленного ведомства. Программы экономического развития. Акционерное учредительство / Редкол.: Р. Ш. Ганелин. М., 2003–2007.

¹⁰³ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания: В 2 т. и 3 кн. Т. 1. Кн. 1–2: Рассказы в стенографической записи; Т. 2: Рукописные заметки. СПб., 2003 / Вступ. ст.: Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. СПб., 2003.

¹⁰⁴ *Ганелин Р. Ш.* 1) С. Ю. Витте — мемуарист. СПб., 1994 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем); 2) Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999 (в соавторстве с Б. В. Ананьичем).

¹⁰⁵ Копия приказа № 215 по Институту истории АН СССР от 18 июля 1955 г.

¹⁰⁶ Б. А. Романов умер 18 июля 1957 г.

¹⁰⁷ *Цамутали А. Н.* Рафаил Шоломович Ганелин и его труды по истории России и США // Россия в XIX–XX вв.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. С. 6.

сотрудников группы, прежде всего Б. А. Романову и С. Н. Валку¹⁰⁸, у Р.Ш. было особенное, сыновье отношение. Оно было обусловлено не только его ученичеством и признанием их высокого профессионализма, но и необычайной интеллигентностью, можно сказать реликтовостью этих людей. «По моим представлениям, — писал Р.Ш. в своих мемуарах, — выходцы из дореволюционной университетской среды мыслили глубже, чем представители последующих поколений. Тем труднее была их жизнь»¹⁰⁹.

Будучи ученым секретарем группы истории СССР периода капитализма, Р.Ш. продемонстрировал свои лучшие организаторские и человеческие достоинства; в ноябре 1963 г. переведен на должность старшего научного сотрудника¹¹⁰. Вероятно, во многом этот факт, а также высокий профессиональный статус, достигнутый им к началу 1970-х гг., обусловили назначение Р.Ш. в 1973 г. заведующим группой¹¹¹ (позже переименованной в сектор истории СССР периода капитализма, а затем — отдел Новой истории России). В характеристике, данной Р.Ш. дирекцией, парткомом и профкомом ЛОИИ, сказано: «Р.Ш. Ганелин — ученый широкого профиля, он является одновременно высококвалифицированным специалистом как по истории СССР периода империализма, так и по истории международных отношений конца XIX — начала XX в.»¹¹²

¹⁰⁸ Р.Ш. очень высоко ценил научное творчество С. Н. Валка, считая его выдающимся теоретиком источниковедения и археографии. Во многом по инициативе Р.Ш. и его трудами были подготовлены и изданы сборник статей в честь 75-летнего юбилея С. Н. Валка (Исследования по отечественному источниковедению: Сборник статей, посвященный 75-летию проф. С. Н. Валка: Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 7. Л., 1964) и сборники его избранных трудов: *Валк С.Н.*: 1) Избранные труды по археографии. Научное наследие. СПб., 1991; 2) Избранные труды по историографии и источниковедению. Научное наследие. СПб., 2000. О С. Н. Валке Р.Ш. также написал ряд статей в соавторстве с В. Г. Чернухой, а в своих мемуарах много страниц уделил Сигизмунду Натановичу как человеку и ученому: *Ганелин Р.Ш.* 1) С. Н. Валк (1887–1975) // ВИД. СПб., 1998. Вып. 26. С. 299–316 (в соавторстве с В. Г. Чернухой); 2) Сигизмунд Натанович Валк (1887–1975) // Портреты историков: время и судьбы: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 272–284 (в соавторстве с В. Г. Чернухой); 3) Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 115–121.

¹⁰⁹ *Ганелин Р.Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 117.

¹¹⁰ Приказ № 108 по ЛОИИ от 18 ноября 1963 г. // Производственный архив СПб ИИ РАН.

¹¹¹ Личный листок по учету кадров Ганелина Рафаила Шоломовича. Л. 2. Предшественником Р.Ш. на этом посту после С. Н. Валка был В. С. Дякин. В 1999 г. сотрудниками отдела Новой истории Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН был подготовлен и издан сборник статей, инициатором и членом редколлегии которого был Р.Ш.: Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков: Сборник статей памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьева. СПб., 1999. Позже Р.Ш. опубликовал статью: В. С. Дякин о некоторых вопросах государственного управления в России. 1914–1915 гг. // На пути к революционным потрясениям: Из истории России второй половины XIX — начала XX в. СПб; Кишинев, 2001. С. 51–80 (в соавторстве с М. Ф. Флоринским).

¹¹² Характеристика старшего научного сотрудника сектора истории СССР периода капитализма ЛОИИ Р. Ш. Ганелина. Л. 1 // Производственный архив СПб ИИ РАН.

Сам Р. Ш. подчеркивал, что занял этот пост по просьбе тогдашнего заведующего ЛОИИ Н. Е. Носова и директора Института истории СССР АН СССР П. В. Волобуева, «сказавшего что-то вроде: “Держись, когда нас здесь, в Москве добьют” (вскоре это так и произошло...)»¹¹³.

Дело в том, что начало 1970-х гг. было сложным временем идеологического наступления на историческую науку, прежде всего на историков «нового направления», занимавшихся экономической историей России периода империализма и придерживавшихся взглядов, которые не укладывались в методологические установки теории формаций и концепцию государственно-монополистического капитализма. «Идейным вдохновителем» направления был К. Н. Тарновский¹¹⁴, а лидерами — А. Л. Сидоров, И. Ф. Гиндин, П. В. Волобуев, А. М. Анфимов, М. Я. Гефтер¹¹⁵. Оно обозначилось еще в конце 1950-х — середине 1960-х гг., а в 1968–1969 гг. заявило о себе «в полный голос». Тогда указанные исследователи «от изучения высших форм капитализма» перешли к исследованию «толщи основных экономических структур, во всем их разнообразии, включая наиболее архаические». В результате ими был совершен прорыв в историографии империализма, т. е. произведен «радикальный пересмотр смысла аграрных отношений», выявлена недооцененная их предшественниками самостоятельная «роль государственной власти (самодержавия) в определении характера развития экономики в целом», изжиты «преувеличения в оценке социального веса буржуазии, монополий, частных банков...»¹¹⁶.

Но и в Ленинграде в работах сотрудников группы (прежде всего самого Р. Ш. и Б. В. Ананьича), как и их единомышленников в Москве, как писал Р. Ш., «капитализм выглядел в нашем изображении, как и у наших московских коллег, а может быть, вслед за ними, не таким химически чистым или цельнонатянутым, как это вытекало из теории формаций. Круг источников, над которыми мы работали, был и широк, и разнообразен, но не подтверждал методологических установок о загнивании империализма, подчинении государства монополиям или, по крайней мере, сращивании с ними. Скорее, им самим приходилось подчиняться власти, в том числе и в области отношений между трудом и капиталом»¹¹⁷.

Однако вскоре П. В. Волобуева, «снятого и разгромленного» на посту директора Института истории СССР АН СССР, сменил А. Л. Нарочницкий. В конце

¹¹³ Ганелин Р. Ш. Группа истории СССР периода капитализма ЛОИИ (30 лет тому назад) // Страницы истории: Сборник научных статей, посвященный 65-летию со дня рождения проф. Г. А. Тишкина. СПб., 2008. С. 298.

¹¹⁴ Ганелин Р. Ш. Сила духа и таланта (О К. Н. Тарновском) // АЕ за 2001 год. М., 2002. С. 317–322.

¹¹⁵ Поликарпов В. В. К. Н. Тарновский и «новое направление» в изучении социально-экономической истории России конца XIX — начала XX века // Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время. Историография. Воспоминания. Исследования / Сост.: Б. Б. Дубенцов, С. К. Лебедев, И. В. Лукоянов. СПб., 2002. С. 45.

¹¹⁶ Там же. С. 51.

¹¹⁷ Ганелин Р. Ш. Группа истории СССР периода капитализма ЛОИИ (30 лет тому назад). С. 298.

1975 г. он прислал в Ленинград комиссию, в составе которой были В. И. Бовыкин и Ю. А. Поляков, «для обследования» работы ЛОИИ с акцентом на группу истории СССР периода капитализма¹¹⁸. Через несколько лет, в 1978 г., и Р.Ш. ушел с должности заведующего группой. Хотя заведывание Р.Ш. длилось недолго, всего шесть лет, но за эти годы им было сделано необычайно много для сохранения лучших традиций петербургской исторической школы и дальнейшего развития группы как авторитетного научного сообщества, признанного не только в Ленинграде, Москве, других городах СССР, но и за рубежом. Главными направлениями в работе группы продолжали оставаться фундаментальные проблемы Новой истории России — история внутренней и внешней политики российского самодержавия XIX — начала XX в., социально-экономическая история, история пролетариата, революционно-освободительного движения и общественной мысли, источниковедение, историография.

За время работы в институте Р.Ш. получил широкое общественное и научное признание. В 1991 г. он был избран членом-корреспондентом РАН, в 1999 г. награжден Орденом Дружбы, в 2000 г. постановлением Президиума РАН ему присуждена премия им В. О. Ключевского за серию работ «Сергей Юльевич Витте и его время» (совместно с академиком Б. В. Ананьичем), в 2007 г. — премия Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского Научного центра РАН в области гуманитарных и общественных наук им. академика С. Ф. Ольденбурга.

Человек глубокого, пронизательного и ироничного ума и исключительной памяти, Р.Ш. всегда делился своим житейским и научным опытом с коллегами, что находило отражение в его чрезвычайно интересных и художественно оформленных устных рассказах. В этой связи в «Предисловии» к сборнику статей, посвященному 70-летию юбилею Р.Ш., А. А. Фурсенко писал: «Хочу выразить надежду, что мы сможем в ближайшем будущем прочесть наряду с новыми научными трудами и его воспоминания. Некоторые эпизоды из них мы уже знаем по его устным рассказам. Но пользуясь этой возможностью, хочу письменно повторить просьбу, с которой многие из нас уже обращались к нему устно: “Просим опубликовать мемуары”»¹¹⁹.

И в 2004 г. воспоминания Р.Ш. были опубликованы¹²⁰. Посвященные советскому периоду отечественной историографии, они, однако, представляют

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ *Фурсенко А. П.* Предисловие // Россия в XIX — XX в.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. С. 4.

¹²⁰ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. СПб., 2004; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006. На воспоминания Р.Ш. были опубликованы рецензии: *Лебедев С. К.* Некоторые рассуждения о мемуарах Р. Ш. Ганелина // История Петербурга. 2005. № 4 (26). С. 91–94; *Полторац С. Н.* О книге Р. Ш. Ганелина «Советские историки: о чем они говорили между собой» // Там же. 2005. № 5 (27). С. 96–99; *Дмитриев А. Л.* Время историков // Неприкосновенный запас. 2007. № 5 (55). С. 267–273; *Чудакова М. О.* Разговорчики в струю // Новая газета. 2007. 23 сентября; *Беленький И. Л.* // Отечественная история. 2008. № 2. С. 202–204.

собой нечто значительно большее, нежели обычные мемуарные свидетельства. Помимо талантливого, живого изложения, свойственного Р.Ш., в них содержится ряд чисто исследовательских моментов, которые выявляют внутренние, неофициальные механизмы развития историографического процесса в СССР и приближают нас к более глубокому пониманию такого сложного явления как «человек науки во времени». Как подчеркивал сам Р.Ш., в своих мемуарах он стремился дать «историографический и источниковедческий анализ событий и явлений, независимо от того, к каким историческим периодам они относились». Он считал, что для подлинно научных оценок советской историографии важны реалистические представления об условиях «идеологической клетки», «в которых жили и работали создававшие ее люди» и которые влияли на отношения «между различными частями исторической корпорации, между историками и властью»¹²¹.

Нельзя не сказать о личных качествах Р.Ш., обладавшего необыкновенным обаянием, великодушной добротой и удивительной благожелательностью к людям. При этом он взял, надо думать, на вооружение принцип П. А. Зайончковско-

¹²¹ Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. С. 23.

го — «быть с теми, кого бьют»¹²². Р.Ш. всегда был полон неподдельного и живого интереса к научным и житейским проблемам не только своих друзей, учеников, коллег, сотрудников института, но и всех, обращавшихся к нему за помощью и поддержкой. В жизни многих людей он был ангелом-хранителем, особенно в сложные и переломные для страны и отечественной науки годы. При всякой первой возможности Р.Ш. приходил им на помощь, пытаясь облегчить бремя житейских невзгод и научных проблем людям, которые часто были совершенно беспомощны перед лицом жестокой реальности. Мы видели Р.Ш. сосредоточенным и внимательным на заседаниях отдела, Диссертационного и Ученого советов, азартным в научных дискуссиях, эмоциональным и артистичным в устных рассказах, но никогда — равнодушным и праздным. Неутомимый труженик, до последних часов своей жизни он работал. После смерти Р.Ш. на его письменном столе лежала приготовленная для сборника в честь 85-летнего юбилея В. А. Нардовой статья «О постоянстве взглядов по дороге к храму и старой статье современного автора», посвященная творчеству Игоря Клямкина...

References

- Ganelin R. Š.* Rossijskoe samoderžavie v 1905 godu. Reformy i revoluciâ. SPb., 1991.
- Ganelin R. Š.* Sovetsko-amerikanskije otnošenija v konce 1917 — načale 1918 g. L., 1975.
- Ganelin R. Š.* Carizm i 1905 god // Krizis samoderžavija v Rossii. 1895–1917 / Pod red. V. S. Dâkina. L., 1984. S. 156–356.
- Ganelin R. Š.* Rossiâ i SŠA: očerki russko-amerikanskij otnošenij. 1914–1917. L., 1969.
- Ganelin R. Š.* Sergey Ūlievič Vitte i ego vremâ. SPb., 1999 (v soavt. s B. V. Anan'ichem).
- Ganelin R. Š.* 1) Nakanune 1917 // Oktâbryjskoe vooružonnoe vosstanie. Semnadcatyj god v Petrograde: V 2 kn. L., 1967. Kn. 1. S. 9–46; 2) Fevralyskaja buržuasno-demokratičeskaja revoluciâ // Tam že. Gl. 2. S. 47–102; 3) Revolücionnoe dviženie v Petrograde posle sverženija samoderžavija // Tam že. Gl. 3. S. 103–177.
- Ganelin R. Š.* 1) Rossiâ v period imperializma // Kratkaâ istoriâ SSSR: V 2 t. M.; L., 1963. T. 1. Gl. 10. S. 404–452; 2) Rossiâ v Pervoj mirovoj vojne // Tam že. Gl. 11. S. 481–501.
- Ganelin R. Š.* Reformy v period revolucii. Šag k konstitucionnoj monarhii // Vlast i reformy. Ot samoderžavnoj k sovetskoy Rossii. 1-e izd. SPb., 1996. S. 455–546.
- Ganelin R. Š.* Sovetskie istoriki: o čem oni govorili meždu soboi. Stranici vospominanij o 1940-h — 1970-h godah. SPb., 2004.
- Ganelin R. Š.* SSSR i Germaniâ pered vojnoj: otnošenija voždei i kanaly političeskij svâzei. SPb., 2010.
- Iz arhiva S. Ū. Vitte. Vospominaniâ: V 2 t. i 3 kn. T. 1. Kn. 1–2: Rasskazy v stenografičeskoj zapisi; T. 2: Rukopisnye zametki / Otv. red. R. Š. Ganelin. SPb., 2003.
- Na izlome epoch: Vklad S. Ū. Vitte v razvitie Rossijskoj gosudarstvennosti. Issledovaniâ i publikacii: V 2 t. T. 1: Lemke M. K. Svâtaâ družina Aleksandra III. 1881–1882 gody. Po neizdannym dokumentam / Otv. red. R. Š. Ganelin. SPb., 2012; T. 2: S. Ū. Vitte i ego sovremenniki / Otv. red. R. Š. Ganelin. SPb., 2014.
- Nikolaj II: Vospominaniâ. Dnevnik / Sost. i comment. B. V. Anan'ich i R. Š. Ganelin. SPb., 1994.

¹²² Там же. С. 160.

Pervââ mirovaâ vojna i konec Rossijskoi imperii: V 3 t. T. 3: Fevralyskaiâ revoluciâ / Otv. red. R. Š. Ganelin. SPb., 2014.

Sovet Ministrov Rossijskoi imperii v gody Pervoj mirovoj vojny: Bumagi Jahontova / Otv. red. R. Š. Ganelin. SPb., 1999.

Vitte S. Ū. Vospominaniâ: V 3 t. / Pod red. N. T. Božko. T. 1: Sost. i comment.: B. V. Anan'ich, R. Š. Ganelin. M., 1960.